

Валентина ЛЬВОВА

■ Кто-то им восхищается, другие ненавидят. Солженицыну 11 декабря исполнилось бы сто лет.

НЕЛАКОВЫЙ ПОРТРЕТ

Столетие - это первый значимый юбилей, когда невозможно не сделать попытку осмысления крупной фигуры. И последний юбилей из тех, когда еще можно сказать фразу про «исполнилось бы». Грань, когда еще видишь современников человека, слышишь не залакированные воспоминания его родственников, но в ушах это смешивается с гулом эпохи. И уже не совсем понятно - где живой, а где памятник. Где правда, где легенда.

Юбилей Солженицына во всем мире привлек внимание и литературоведов, и политологов. Международная конференция в Сорбонне, «круглый стол» в Милане, публикации в США, Германии, Англии, Швеции. И вот уже профессор из Университета Урбино делает доклад о роли пословиц и поговорок в творчестве Солженицына, в Париже идет выставка рукописей, а в Москве на сцене Большого дают оперу «Один день Ивана Денисовича».

И в то же время множество людей считают Солженицына чуть ли не личным врагом, раздражаясь только от упоминания его имени, а кто-то просто отмахивается от его творчества, вызвавшего взрыв интереса в период холодной войны и развала СССР. Но с тем, что жизнь Александра Исаевича крепко переплелась с судьбой России, которую он хотел «обустроить», спорить бессмысленно.

ДУМАЛИ, ЭТО ВЕСНА, А ЭТО ОТТЕПЕЛЬ

1962 год, ноябрь. Выходит номер журнала «Новый мир», где опубликован рассказ «Один день Ивана Денисовича». Как он вообще смог появиться в печати?

Изначально рассказ назывался «Щ-854». Его героем был

ОДНА ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА ИСАЕВИЧА



1994 год. писатель прилетает в Магадан, чтобы потом проехать на поезде по всей России и увидеть Родину через 20 лет после высылки.

заклученный. Тема, мягко говоря, неперспективная. Да, Солженицын знал, о чем пишет. Да, сам был и в «шарашке», и в Бутырке, и в ссылке. Но напечатать такое? Два года рассказ лежал «в столе», к нему подкладывались все новые и новые рукописи. А потом был XXII съезд КПСС, на котором и коммунизм обещали построить к 1980 году, и тело Сталина из мавзолея поставили вынести, а памятники снести повсюду, кроме того, что в Гори, на родине вождя.

Для Солженицына это был тот самый коммунизм с человеческим лицом, в который он верил. Он принес рукопись Александру Твардовскому, главному редактору «Нового мира». И Твардовский совершил чудо. Вернее, два чуда. Он, как настоящий редактор, заменил неудобопроизносимое «Щ-854» и написал Хрущеву.

«Дорогой Никита Сергеевич! - пишет поэт, подлинник этого послания есть в архивах. - Я не счел бы возможным посягать на ваше время по частному литературному делу, если бы не этот поистине исключительный случай. Речь идет о поразительно талантли-

вой повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Имя этого автора до сих пор никому не было известно, но завтра может стать одним из замечательных имен нашей литературы... В силу необычности жизненного материала, освещаемого в повести, я испытываю настоятельную потребность в вашем совете и одобрении. Если вы найдете возможным уделить внимание этой рукописи, я буду счастлив, как если бы речь шла о моем собственном произведении».

На документе, хранящемся в Госархиве новейшей истории, осталась отметка, что «тов. Хрущев Н.С. читал», что вопрос будет обсуждаться на Президиуме ЦК и что среди первых читателей уже был Микоян.

Солженицын после этой публикации становится знаменитым, его переводят на другие языки, им восхищаются Ахматова и Шаламов. Ему пишут бывшие заключенные, делясь своими судьбами, которые потом сложатся, как детали пазла, в «Архипелаг ГУЛАГ». Его принимают в Союз писателей СССР и даже выдвигают «Один день Ивана Дени-

совича» на соискание Ленинской премии, хотя потом это предложение и отклоняют.

До этого момента казалось, что советский писатель Солженицын может спокойно прожить жизнь в СССР. Иногда ворча на власть, «разрабатывая свою тему». Даже «В круге первом» предполагалось напечатать в «Новом мире» в 1965 году!

Но тут во Франкфурте печатают «Крохотки». Самиздатские, отвергнутые толстыми журналами. Такая фигура в кармане, с которой, по сути, началась совсем другая история, закончившаяся долгим периодом диссидентства.

ДОСЬЕ «СВ»

Александр Солженицын - писатель, драматург, публицист, поэт, общественный и политический деятель. Родился в 1918 году в Кисловодске. Писательством увлекся еще в старших классах, но в Ростовский госуниверситет поступил на физико-математический факультет. После начала Великой Отечественной войны был признан «ограниченно годным» по здоровью, но добился направления в военное училище. С марта 1943 года служил командиром батареи звуковой разведки. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Еще до конца войны был арестован за критику Сталина в письмах и дневниках. В лагерях, «шарашках» и ссылке провел одиннадцать лет, после чего был реабилитирован.

Стал автором таких произведений, как «Архипелаг ГУЛАГ», «Красное колесо», «Раковый корпус» и других. Лауреат Нобелевской премии по литературе. Умер 3 августа 2008 года. Похоронен в некрополе Донского монастыря, рядом с могилой Василия Ключевского.

ЯРКИЕ ЦИТАТЫ

«Если ты не умеешь использовать минуту, ты зря проведешь и час, и день, и всю жизнь».

«Раковый корпус».

«Не бойся пули, которая свистит. Раз ты ее слышишь - значит, она уже не в тебя. Той единственной пули, которая тебя убьет, ты не услышишь».

«В круге первом».

«Что дороже всего в мире? Оказывается: сознать, что ты не участвуешь в несправедливостях. Они сильнее тебя, они были и будут, но пусть - не через тебя».

«В круге первом».

«Искусство - это не что, а как».

«Один день Ивана Денисовича».

«Как остроумно сказал один поэт, не культ личности у нас был, а культ двуличности».

«Архипелаг ГУЛАГ».

«Сытость совсем не зависит от того, сколько мы едим, а от того, как мы едим! Так и счастье, оно вовсе не зависит от объема внешних благ, которые мы урвали у жизни. Оно зависит только от нашего отношения к ним!»

«В круге первом».

«У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей».

«Матренин двор».

КТО ДУБ, А КТО ТЕЛЕНОК?

Из СССР Солженицына выслали в феврале 1974 года, посадив на самолет, летящий в ФРГ. Были варианты: арестовать, судить как изменника Родине, сослать куда-нибудь в деревню, в глушь. А 14 февраля вышел приказ «Об изъятии из библиотек и книоторговой сети произведений Солженицына». Сотрудники библиотек были обязаны «разрезать на мелкие части» журналы и книги, составить акт по этому поводу и подписаться. Не жгли, нет. Просто кромсали. Даже «Один день Ивана Денисовича» для слепых.

А Солженицын тем временем издал мемуары «Бодался теленок с дубом» (и многие другие книги), поехал по миру, поселился в Вермонте (США). Его так и называли - «вермонтским отшельником».

Понемногу стал возвращаться на страницы еще советской прессы во время Перестройки. В 1990-м в «Комсомольской правде» и в «Литературной газе-

ТУДА И ОБРАТНО

те» вышла знаменитая статья «Как нам обустроить Россию». А потом он вернулся и сам, в 1994-м.

В Москве его встречали коммунисты с плакатами: «Солженицын - пособник Америки в развале СССР». Еще до этого главы «Архипелага ГУЛАГ» начали печатать в «Новом мире», давно существующем без Твардовского, автора восстановили в советском гражданстве и дали государственную дачу в Троице-Лыкове. Говорят, там висят портреты Столыпина и Колчака.

Кем считал себя Александр Исаевич, Столыпиным или Колчаком, нам уже не узнать. Но при всей монументальности его фигуры на фоне прошедшего века остается лишь удивляться его многоликости и неубиваемости. Какой там теленок? Дуб.